

ГЕРАКЛИДЫ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИОЛАЙ

Давно уже пришёл я к выводу такому:
достойный человек с рожденья служит людям,
а то, что негодяй и жадный честолюбец
не годен всей стране, несносен в отношениях
и ценен лишь себе, я не по слухам знаю! 5
Отстаивая честь и родственные узы,
и Аргос позабыв, где мог я жить спокойно,
я бранные труды один делил с Гераклом,
пока он был у нас. Теперь герой на небе,
а я его детей под крыльями своими 10
храню, хотя и сам в спасении нуждаюсь!
Как только их отец покинул эту землю,
правитель Эврисфей убить нас попытался,
но мы смогли бежать. Остались мы без дома,
но сохранили жизнь. Бродили мы, блуждали, 15
сменяя города, нас гнавшие нещадно,
поскольку Эврисфей свои поступки злые
задумал отягчить вот этим преступленьем:
узнав, где мы живём, он требовал гонцами
то выдачи всех нас, то нового изгнанья. 20
Притом он заявлял, что Аргос – друг не слабый,
не пустяковый враг, с таким царём великим!
И люди в городах, увидев, что я старец,
а дети без отца, к тому же малолетки,
потупливали взор и нас выпровождали! 25
При изгнанных мальчиках я сам теперь изгнанник,
страдальцев приласкав, я сделался страдальцем!
А как мне бросить их? Все сразу взбеленятся:
«Смотрите на него! Совсем не защищает
сироток Иолай! Вот вам и родич кровный!» 30
Жестоко лишены прибежища в Элладе,
пришли мы в Марафон и в городок соседний.
У божьих алтарей мы сели, умоляя
о помощи. Был слух, что сыновьям Тесея
дарована тут власть. Их предок – царь Пандион,
и жребий выпал им тут властвовать совместно. 35
А эти вот мальцы одною с ними крови,
поэтому мы здесь, вблизи Афин великих.
Ведут отряд бродяг два дряхлых полководца.
Я мальчиков моих заботой окружаю, 40
а милых дочерей Алкмена защищает,
в святилище войдя и крепко обнимая
за медными дверьми. Мы девочек стыдимся
держат у алтаря, при всём честном народе.
Гилл братьев попросил, которые постарше, 45

пойти с ним поискать какое-нибудь место,
чтоб закрепиться там на случай травли новой.
Ах, деточки мои! Бегите же! Хватайтесь
за пеплос мой! Скорей! Глашатай Эврисфея
опять сюда идёт, опять нас вытесняет 50
с уже последних нив, измученных скитальцев!
Ах, мерзкий человек! И ты, и твой хозяин!
Ты на отца детей, великого героя,
излил так много лжи погаными губами!

ГЛАШАТАЙ

Ты, вижу, возомнил, что прибыл под защиту 55
союзников своих? Да ты совсем рехнулся!
Никто из горожан поддерживать не станет
хромую вашу мощь к досаде Эврисфея!
Ступай! Не майся тут! Иди обратно в Аргос,
там приговор твой ждёт – побитие камнями! 60
Иол. А вот и не пойду! Алтарь – моя защита,
и мы теперь в стране находимся свободной!
Гл. Опять моим рукам ты хочешь дать работу?
Иол. Не схватишь ты меня! Не прикоснёшься к детям!
Гл. Сейчас увидишь сам, что ты пророк бездарный! 65
Иол. Не тронешь ты детей, пока я существую!
Гл. Плевать мне на тебя! У малых есть владелец,
и я их уведу в пределы Эврисфея!
Иол. Исконнейший народ! Афíняне! Спасите!
Нам всем, просящим благ агорского Зевеса, 70
насилием грозят, венки пятнают скверной!
Какой народу стыд! И всем богам бесчестье!

ХОР

Эй! Эй! Что там за крик у алтаря благого?
И о какой беде нам этот крик расскажет?

Несчастный старик, простёртый в пыли! 75
Бедняга, скажи,
кто так безжалостно поверг тебя на землю?
Иол. Хозяева страны! Вот этот богохульник
оттаскивает нас от алтарей Зевеса!

Хор Откуда ты, старик, в четырёхградье прибыл, 80
в общину племён?
Как долго вы шли по шири морской,
покинув предел эвбейской земли?
Иол. Нет, милые мои! Я не приучен к жизни
островитянина! Я из Микен приехал! 85

Хор Какое, старик,
дал имя тебе микенский народ?
Иол. Вы, может, знаете, что спутником Геракла
был некто Иолай, не полностью безвестный?

Хор Я знаю о тебе! А это что за дети? 90

	Кого ты, чужак, рукою ведёшь? Давай, говори!	
Иол.	Вы видите, друзья, несчастных Гераклидов! Они у ваших ног! Они всех граждан молят!	
Хор	Зачем вы пришли? О чём вы народ хотите просить?	95
Иол.	Врагам нас не сдавать, не отрывать от храма, не оскорблять богов, не посылать нас в Аргос!	
Гл.	Но ваши господа не этого желают! У них над вами власть! И вас теперь поймали!	100
Хор	Не нужно, чужак, просящим грубить и наглой рукой отталкивать их от божьих домов!	
Гл.	Не терпит этих дел богиня Справедливость! Тогда гоните прочь холопов Эврисфея, и наглою рукой мне двигать не придётся!	105
Хор	Безбожно людей, пришедших с мольбой, врагам выдавать!	
Гл.	Разумный человек не ищет приключений, но собственным добром все мысли занимает!	110
<Хор	А мы своим добром считаем состраданье!	
Гл.	Я вижу, друзья, вас надо учить, как власть уважать!>	
Хор	Ты должен был сказать об этом плане дерзком царю и не спешить в свободном государстве оттаскивать гостей от алтарей священных!	
Гл.	И кто же этот царь и города, и края?	
Хор	Властитель Демофонт, сын славного Тесея!	115
Гл.	Тогда мне нужно с ним вести переговоры, а не болтать с тобой, напрасно распаляясь!	
Хор	Гляди-ка, вот и он подходит быстрым шагом! И брат с ним, Акамант! Хотят узнать, в чём дело!	
ДЕМОФОНТ		
	Поскольку ты, старик, в священный дом Зевеса быстрее молодых на помощь прибежал, скажи мне, для чего столпились эти люди?	120
Хор	Ты видишь, господин, Геракловых детей, пришедших к алтарю с молельными венками, а рядом Иолай, соратник их отца!	125
Дем.	Понятно. Ну и что? Зачем вы так шумите?	
Хор	Вот этот человек напал на старика, сбил с ног и потащил! В народе крик поднялся! Мне жалко чужака! Я даже зарыдал!	
Дем.	По-гречески одет, и носит плащ добротный, по виду человек, а по делам – дикарь. Давай же, говори, не медля ни минуты,	130

Гл.	откуда ты пришёл и где твоя страна? Я в Аргосе живу. Ты спрашивал про это? А кто меня прислал, не хочешь ли спросить? Царь Эврисфей прислал, микенский повелитель, за этими детьми! Намерен я, чужак, отстаивать закон и речью, и делами! Аргивянин я сам. Бежавших аргивян хочу я увести в родную их державу, где им готовят смерть! На то нам и закон, чтоб дома у себя, в своём же государстве преступников своих заслуженно карать! Ко многим очагам уже мы приходили, спокойно говоря такие же слова, и не нашлось людей, беды себе желавших! А эти беглецы сочли тебя глупцом, вот и пришли сюда! Им некуда податься, им тут последний кров! Они хотят узнать, окажешься ли ты <и мягким, и наивным>! Да разве ты готов, такой разумный муж, один из всех царей прославленной Эллады у жалких наглецов пойти на поводу? Ты только рассуди. Неужто благотворней приобрести бродяг, чем нам их передать? Ты с нашей стороны немало ведь получишь, твой город защитят аргивские войска и пламенная мощь благого Эврисфея! Но если, услышав их стоны и нытьё, разжалобишься ты, то дело нам придётся решать уже копьём. Не думаешь ли ты, что мы оставим спор без лязга крепкой стали? Каков же твой ответ? Как был ты ущемлён, что хочешь дать войну тиринфским аргивянам? Каким своим друзьям ты будешь помогать, изрубленных бойцов закапывая в землю? Что скажет и народ, когда за старика, который тут стоит одной ногой в могиле, и за бродяг-детей ты в омут угодишь? Ты можешь уповать, и это лучший случай, на благодарность их. Но что она сейчас? Да и во цвете лет они не совладают с меднодоспешной тьмой аргивских удалцов! Не тешь себя мечтой! Цвет лет ещё нескоро! А вдруг мальцы умрут? Прими же мой совет, не жертвуя своим, забрать моё позволъ-ка, с Микенами дружи! Не надо совершать любимый ваш просчёт – отказывать сильнейшим, а всяких слабаков записывать в друзья!	135 140 145 150 155 160 165 170 175
Хор	Как речь нам оценить, как мнение составить, ещё не зная слов противной стороны?	180
Иол.	Властитель, мне дана в твоей земле возможность	

и речь мою сказать, и выслушать людей,
 и, как в других местах, меня тут не прогонят.
 Мы с этим чужаком не связаны ничем,
 но выдворены прочь решением народа, 185
 и Аргос перестал нам родиною быть!
 Законно ли теперь лепить из нас микенцев
 и тем, кто нас прогнал, обратно возвращать?
 Мы бродим по земле, и разве вся Эллада
 утрачена для тех, кто Аргос потерял? 190
 Афины точно нет! Им не указ аргивцы,
 и здесь не отметут Геракловых детей!
 Ведь это не Трахин и не ахейский город,
 откуда ты прогнал, презрев людской закон,
 раздувшись, как пузырь, и Аргосом бахвалясь, 195
 детей, упавших ниц у божьих алтарей!
 Но если ты и тут одержишь верх над правдой,
 то и свободы нет! И больше нет Афин!
 Я знаю здешний люд! Он храбр и благороден,
 и он пойдёт на смерть! Его высокий дух 200
 достоинство и честь поставит выше жизни!
 Вот городу и речь! Довольно и такой!
 Чрезмерная хвала всем людям ненавистна,
 я часто сам бывал хвалою раздражён.
 Тебе же я скажу: спасти детей безвинных 205
 ты должен, если ты и в самом деле царь!
 Питфей – Пелопов сын, а дочь Питфея – Эфра,
 которой был рождён родитель твой, Тесей.
 Теперь я расскажу, откуда эти дети.
 Отец Гераклу – Зевс, Алкмена – мать ему, 210
 одной из Пелопид рождённая. Выходит,
 в твоём и в их отце – двоюродная кровь.
 Ты видишь, Демофонт, они тебе родные,
 но я ещё скажу, что ты у них в долгу
 не только родовом! Когда я щитonosцем 215
 служил у их отца, то с нами царь Тесей
 за поясом поплыл, излившим столько крови.
 <Когда же их отец у Ипполиты взял
 и пояс тот, и жизнь, он отдал Антиопу>
 в дар вашему отцу, а после спас его
 в Аидовой тюрьме, как знает вся Эллада.
 И требуют мальцы ответных дел твоих: 220
 не выдавать врагам и против божьей воли
 не гнать от алтарей, приюта не лишать!
 И на тебе пятно, и городу бесславье –
 просителей, родню, скитальцев (стыд и срам!) –
 взгляни на них, взгляни! – увлечь отсюда силой! 225
 Но я тебя молю твоею бородой!
 Две слабые руки вокруг тебя сплетаю!
 Прими, не обижай Геракловых детей!
 Стань пристанью для них, и родичем, и другом,

	и братом, и отцом! Хозяином им стань!	230
Хор	Всё лучше, чем попасть в аргосские оковы! Я слушал, господин, от жалости рыдая! Вот вам и знатный род! Как он теперь повержен, как сжат в тисках судьбы! Такой отец великий, а дети терпят зло и маются безвинно!	235
Дем.	Три довода теперь в моём уме играют, мешая, Иолай, твои слова отвергнуть. Алтарь, где вы с детьми нашли себе укрытье, Зевесу посвящён, и это довод главный. Вдобавок мы родня, и я давно уж должен родителя почитать, приняв участие в детях. Но мне важней всего себя не опозорить. Когда я разрешу руками чужеземца алтарь наш осквернить, заявят мне, что в рабском я городе царю и, Аргоса пугаясь, молящих предаю! А я скорей повешусь! Пришёл бы ты, старик, за делом посчастливей! Но ты ни за себя, ни за детей не бойся! Никто от алтаря вас не оттащит силой! А ты ступай назад, в свой Аргос! Если хочет великий Эврисфей устроить суд народный, то будет суд ему, но только без насилья!	240
Гл.	А если я и прав, и выиграю в споре?	
Дем.	Какая правда в том, чтоб уводить молящих?	
Гл.	Позорюсь я, не ты! Тебе-то в чём убыток?	255
Дем.	А в том, что увести просителей позволил!	
Гл.	Отправь их за межу! Мы их возьмём оттуда!	
Дем.	Глупец! Ты возомнил, что ты хитрее бога?	
Гл.	Вся сволочь, я гляжу, бежит сюда спастись!	
Дем.	Святилища богов – для всех людей защита!	260
Гл.	Микенцы никогда с тобой не согласятся!	
Дем.	Возможно. Ну и что? Не я ли тут правитель?	
Гл.	Не делай нам вреда! Прислушайся к рассудку!	
Дем.	Да лучше вам вредить, чем божествам небесным!	
Гл.	Аргосцев побороть – не здравая затея!	265
Дем.	Войны я не хочу! Но и детей не выдам!	
Гл.	А я их уведу! Я все права имею!	
Дем.	Отсюда ты легко не возвратишься в Аргос!	
Гл.	Пойду я всё равно и сам я всё узнаю!	
Дем.	Прочь руки от детей, пока рыдать не начал!	270
Хор	Побойся бога, царь! Не смей посла касаться!	
Дем.	А как мне быть с послом, который не умнеет?	
Хор	Эй ты, катись домой! Не тронь его, хозяин!	
Гл.	Пошёл я! Парой рук войны не навоюешь! Но я ещё приду с меднодоспешной ратью аргосцев боевых! Бесчисленное войско, готовое к войне, сам Эврисфей возглавил! Стоит он у черты владений Алкафоя и с нетерпеньем ждёт конца переговоров!	275

	От наглости твоей он вспыхнет, истребляя тебя, и горожан, и урожай, и землю!	280
Дем.	Зачем ещё растить полки аргосцев юных, как не на казнь тебе и всем, тебе подобным! Проваливай! Пошёл! Мне Аргос твой не страшен! Просителей моих не уведёшь ты силой, меня не очернишь! Я правлю не толпою холопов-аргивян, а городом свободным!	285
Хор	Всё учти, всё пойми до того, как придёт аргивянская рать! Очень хлёсток Арес у микенских солдат, а теперь он совсем раскалён, распалён! Все послы соблюдают единый закон – делать груды событий в два раза крупней! Разве этот не скажет своим господам, как над ним издевались, как чудом сумел неминуемой гибели он избежать?	290 295
Иол.	Нет блага для детей, которое сравнится с порядочным отцом, по крови благородным, и с выгодной роднёй. Хвалить я не намерен прислужника страстей и друга негодяев, плодящего сирот своей распутной жизнью! Конечно, знатный род – защита понадёжней, чем низменная кровь. Когда мы провалились в пучину неудач, нашли мы в этом царстве и друга, и родню! Из всех племён элладских лишь это за детей бестрепетно вступилось! Вы правую ладонь им дайте, дети, дайте! А вы идите к ним, приветствие примите! Сыночки, мы друзей проверили на деле! И если вам дано к родным полям вернуться, в покинутый ваш дом, и славный род отцовский <сильнее озарить уже своею славой>, вы помните всегда, кто друг вам, кто спаситель, и никогда сюда с копьём не приходите! Не надо забывать, что этот город ближе всех прочих городов! Он стоит уваженья, отгородивший нас от ярости пеласгов и ставший ради нас врагом такой державы! Хоть мы пришли сюда, как нищие скитальцы, не выдали вы нас, не выгнали из царства! Пока я буду жив, и даже после смерти тебя, мой милый друг, хвалить я не устану! К Тесею подойду, порадую героя рассказом о тебе, как ты от верной смерти детей Геракла спас и как ты всей Элладе бесстрашием своим отца напоминаешь! Не только знатен ты, но ты отца не хуже,	300 305 310 315 320 325

	что редкость в наши дни, когда один из тысяч найдётся, кто отцу ни в чём не уступает!	
Хор	Отчизна такова! Она стоит за правду и страждущих людей охотно защищает!	330
	Мы столько бед прошли, своих друзей спасая, теперь же предстоит ещё одно сражение!	
Дем.	Благодарю, старик! Я верю, эти дети достойны всех трудов и нас не позабудут!	
	Пойду я собирать народную дружину, выстраивать полки, чтоб армию микенцев как следует принять. Сначала на границу разведку я пошлю. Я не люблю сюрпризов.	335
	Аргосцы, знаешь сам, довольно быстроноги. Потом, созвав жрецов, я приготовлю жертву.	340
	Оставьте Зевсов храм и во дворец идите! Поверь, там есть кому, пока я жертвой занят, за вами присмотреть! Иди, старик, в палаты!	
Иол.	Не брошу я алтарь! Мы будем здесь молиться, чтоб армии твоей сопутствовало счастье!	345
	Когда ты победишь в кровопролитной битве, мы явимся к тебе! Я знаю, наши боги аргосским божествам ни в чём не уступают!	
	Там Зевсова жена, пленительная Гера, а здесь Афина, царь! Скажу я, что удача торопится идти за лучшими богами, Паллада же всегда блесит и побеждает!	350
Хор	Хоть и весьма чванишься ты, страшный посол всех аргивян, этот народ не испугать, грубым словцом не заглушить!	355
	Пусть от Афин, лёгкой стопой топчущих луг в танце живом, будет всегда скорбь далека!	
	Как вы глупы, ты и твой царь, тот Сфенелид, бич аргивян!	360
	В город придя, что не слабей этих твоих злых аргивян, ты на детей, божьих рабов, ты на гостей нашей земли стал нападать, подлый чужак!	365
	И на царя ты накричал, и не сказал правды ему! Кем же теперь ты прослывёшь на языке мудрых людей?	370
	Я люблю благоденствие и скажу тебе, глупому: в это царство ты вторгнешься	

	У нас не деспотизм, не варварское царство, тут счастлив и здоров лишь праведный властитель!	
Хор	Но как же может быть, что, если хочет город спасти своих гостей, ему мешают боги?	425
Иол.	Сыночек, мы теперь подобны мореходам, избегшим диких волн и беснованья бури, которых с берегов опять уносят в море безумные ветра, и прямо в ад швыряют!	430
	Мы с милыми детьми покинем эту землю, побыв на берегу и помечтав о жизни! Надежда, ты обман! Зачем сиять страдальцу, когда ты не спешишь исполнить обещанье?	
	Простительно ему, что он детей сограждан боится убивать, и я ему за это могу воздать хвалу. Хоть и желают боги так поступить со мной, тебе я благодарен!	435
	Ах, милые мои! Куда идти? Что делать? Алтарь каких богов увешивать венками?	440
	В какой ещё стране вымаливать защиту? Всё кончено теперь! Нас выдадут, родные! Я смерти не боюсь, я только не хотел бы порадовать врагов моей позорной казнью!	
	Но я жалею вас! О вас я плачу, дети! О бабушке седой, Алкмене престарелой! Ты на своём веку так много знала горя!	445
	А сколько я страдал! И всё напрасно было! Судьба, судьба велит, чтоб от руки враждебной мы приняли кинжал постыдно и бесславно!	450
	Ты помоги мне, царь! Не вся ушла надежда! Я выручу детей! Меня, меня ты выдай аргосцам вместо них! Ты не рискуй собою, пускай лишь я один спасу детей несчастных!	
	Мне жизнь не дорога, и бог с ней, с этой жизнью! Конечно, Эврисфей захочет надругаться, наиздеваться всласть над спутником Геракла!	455
	Он мразь, не человек! Мудрец, молись, чтоб выпал тебе смыслённый враг, а не дикарь безумный, тогда ты обретёшь и честь, и справедливость!	460
Хор	Не обвиняй, старик, и не ругай наш город! Упрёк твой нехорош, но всё равно нам горько в предателях гостей внезапно оказаться!	
Дем.	Достойные слова, но это не поможет! Не за тобой пришёл вооружённый недруг!	465
	И ты мне объясни, что пользы Эврисфею в кончине старика? Он детских трупов хочет! Губительны врагам потомки знатной крови, которым смерть отца истерзывает сердце во цвете юных лет! Всё надобно предвидеть!	470
	Но если ты найдёшь другой какой-то выход, скажи мне про него! Совсем я растерялся! Оракулы богов меня ошеломили!	

МАКАРИЯ

	Не думайте, друзья, что движет мною дерзость! Хочу я попросить лишь об одной услуге, для женщины венец – молчание, и скромность, и тихое житьё в своём родимом доме. Я вышла, Иолай, на звук твоих рыданий! Хотя по старшинству я уступаю детям, рождённым до меня, благополучье братьев и собственная жизнь меня весьма заботят. Хотела бы я знать, какая к прежним бедам прибавилась печаль, и чем ты так расстроен!	475
Иол.	Дитя, не в первый раз ты затмеваешь прочих Геракловых птенцов, и я хвалю твой разум! Решили мы уже, что вышли на дорогу, но вынуждены вновь бродить по чёрной чаще! Провидцы и певцы, нам сказано, желают не тёлку, не бычка для дочери Деметры, но девушку заклать, и благородной крови, лишь так спасёмся мы и уцелеет город!	480 485
	Мы в полном тупике! Царь жертвой не назначит ни собственных детей и ни детей сограждан! И мне он говорит не ясно, но намёком, что если не найдём решения мы сами, придётся нам искать убежища другого, а он свою страну сберечь предпочитает!	490 495
Мак.	Пророчество, старик, закрыло путь к спасенью?	
Иол.	Пророчество, дитя! Всё прочее в порядке!	
Мак.	Тогда ты не страшись вражды аргосских копий! Готова я сама, без вашего приказа, пожертвовать собой, осуществить закланье! О чём тут говорить, когда считает город, что стоит наша жизнь опасности великой, а мы лишь на других труды перелагаем, спасенье можем дать, но избегаем смерти? Чего же рассуждать? Смешно ведь, право слово, молиться и стенать, у храмов божьих сидя, и, будучи детьми такого человека, от ужаса скулить! Где в этом кровь, где знатность? А лучше ли, скажи – да сохранят нас боги! – и город погубить, и в плен к врагам попасться, и, опозорив честь, наследие героя, погибнуть всё равно и мучиться в Аиде? А, может, вновь уйти в постылое изгнание и со стыда сгорать, когда нам кто-то скажет: «Вы для чего пришли с молельными ветвями, цепляльщики за жизнь? Идите прочь отсюда! Нам стыдно помогать негодникам и трусам!» Ты вот представь себе: погибли эти люди, а я жива. И что? Питать ли мне надежду,	500 505 510 515 520

	которая уже столь многих обманула, что кто-нибудь меня, без родины, без дома, решит назвать женой, детей иметь со мною? Не лучше ль умереть, чем жалким прозябаньем лишить себя цены? Пусть будет эта доля	525
	для девушки другой, а мне мешает знатность! Берите же меня! На смерть меня ведите! Наденьте мне венок! Срезайте первый локон! А после – бить врагов! Я жизнь мою охотно всем вам передаю, сама, по доброй воле, за братьев и сестёр, за собственную душу! Не относя себя к трусливым жизнелюбцам, нашла я лучший путь – покинуть жизнь во славе!	530
Хор	Ах, боже! Что сказать о девушке достойной, за братьев и сестёр желающей погибнуть? Кто может говорить так славно, так прекрасно, а после закрепить свои слова поступком?	535
Иол.	Дитя, ты рождена не от простого мужа! Геракл тебе отец! Ты блещущее семя божественной души! Тебя не стыдно слушать, но о твоей судьбе я сокрушаюсь горько! Есть выход из беды гораздо справедливей! Сестёр мы позовём и вместе кинем жребий, кто вытянет его, тот смерть за нас и примет, а так, без голосов... Да разве это честно?	540
Мак.	Я гибель не приму путём голосованья! Какая в этом честь? Не спорь, старик! Но если согласны вы со мной, но если вы хотите мой жаркий дар принять, то я по доброй воле вам жизнь мою отдам, сама и без приказа!	545
Иол.	Ох! Какая, право, речь! Ещё прекрасней первой, прекраснейшей уже! Родная, прежний подвиг ты новым золотишь, и слово новым словом! Я не велю тебе, но и не запрещаю погибнуть за родных, спасая их от смерти!	550
Мак.	Ты мудро говоришь. И ты не бойся скверны убийства моего! Я гибну добровольно! Иди за мной, старик! Хочу я, умирая, лечь на руки тебе. А ты мой труп накроешь. Я ныне уйду навстречу страшной смерти – достойная судьба для дочери героя!	555
Иол.	Мне тягостно стоять и видеть, как ты гибнешь!	
Мак.	Тогда проси царя, чтоб в окруженьи женщин, а не в мужской толпе дышать я перестала!	560
Дем.	Да, бедная моя! И мне бесчестье будет, когда я не свершу приличного обряда! Есть множество причин пойти тебе навстречу: и мужество твоё, и праведность поступка!	565
	Ещё я не встречал таких отважных женщин!	570

	Из жизни уходя, ты старику, и братьям последние слова не хочешь ли промолвить?	
Мак.	Прощай, старик, прощай! Учи детей любимых такими быть, как ты! Воспитывай в них мудрость, и этим счастлив будь! Им большего не нужно. Все силы приложи, чтоб их спасти от смерти! Мы все твоя семья, твои родные дети! Смотри, я отдаю цвет женственности брачной за братьев и сестёр! За них я умираю!	575 580
	Вы, братики мои, столпившиеся рядом, живите хорошо, и пусть вам будет благо, у сердца моего отобранное смертью! Любите старика и ту старушку в храме, Алкмену, мать отца! Всех граждан уважайте!	585
	И если боги вам даруют мир душевный и вас домой вернут, смотрите, не забудьте достойно погрести спасительницу вашу, как требует закон! Ведь я не отвернулась, но поддержала вас и за семью погибла!	590
	И юность, и детей мне кладезь этих мыслей заменит, если есть хоть что-то под землёю! А если всё не так, и если даже в смерти у хладных мертвецов заботы остаются, то где тогда спастись? От горя этой жизни считают люди смерть единственным лекарством!	595
Иол.	Ты, доблестью своей затмившая всех женщин, не сомневайся в том, что мы тебя прославим за прожитую жизнь, за подвиг твой бессмертный! Прощай! Я не дерзну богиню, дочь Деметры, берущую тебя, кольнуть недобрым словом! Всё, дети! Я погиб! Я растворился в скорби! Держите вы меня! На камень усадите! На голову мою накиньте пеплос, дети! Не рад я ничему, и, если лжёт оракул, то нам не уцелеть! Всё вздыбится и рухнет, как будто мало нам и пережитых бедствий!	600 605
Хор	Знаешь, никто не блажен и никто не подвержен страданьям волей не божьей. Так не бывает, что все благоденствуют в доме одном, но за бедствием бедствие нас настигает, властных людей повергая в ничтожество, нищих бродяг вознося к процветанию. Не убежать от судьбы, не отбиться от рока рассудком, как ни трудись, человек, все старанья твои бесполезны!	610 615
	Но ты не падай, мой друг, и не стой, небеса проклиная в муке сердечной! Видишь, как девушка жертвою доблестной	620

братьев и город спасла от гибели!
Нет, не бесславной
память о ней среди смертных останется!
Крепнет в трудах добродетель, творящая 625
подвиг, достойный отца и всего знаменитого рода!
Если героев ты чтить, я с тобою их гибель восславлю!

СЛУГА

Эй, дети! Добрый день! Мать вашего отца 630
от храма отошла со старым Иолаем?
Иол. Я здесь, но что с того? Какая польза в том?
Сл. Чего же ты лежишь? Зачем уткнулся в землю?
Иол. Трагедия в семье. И вот я выжат, стёрт.
Сл. Вставай уже, старик! И голову повыше! 635
Иол. Я очень одряхлел. Нет силы никакой.
Сл. Но я тебе принёс неслыханную радость!
Иол. А кто ты? Я тебя совсем не узнаю.
Сл. Слуга я крепостной. Служу я Гиллу. Помнишь?
Иол. Мой добрый, милый друг! Спаси ты нас пришёл? 640
Сл. И более того! Вам радостная новость!
Иол. Мать храброго бойца! Алкмена, выходи!
Послушаешь и ты приятнейшие речи!
Ты долго знала боль и маялась душой,
и мальчиков ждала, из города ушедших! 645

АЛКМЕНА

Скажи мне, Иолай, а почему весь храм
от криков зазвенел? Опять пришёл глашатай
нас в Аргос уводить? Пусть мало сил во мне,
но должен ты понять, угрюмый чужеземец – 650
покуда я жива, детей ты не возмёшь,
иначе целый мир пусть матерью героя
считает не меня! Ты только тронь детей,
и с парой стариков начнётся бой позорный!
Иол. Старуха, не бурли! Не бойся, не посол
аргосский к нам пришёл с враждебными словами! 655
Ал. Зачем же тут звучал глашатай страха – крик?
Иол. Чтоб услышала ты и вышла к нам из храма.
Ал. Я что-то не пойму. Кто этот человек?
Иол. Посланец! Говорит, что внук твой возвратился!
Ал. Да будешь ты здоров за такую весть! 660
Но где же мальчик мой? Какие же невзгоды
препятствуют ему прийти с тобой сюда
и в сердце мне налить густого ликования?
Сл. Он строит нашу рать, готовясь выйти в бой!
Ал. Подобный разговор не для пугливых женщин. 665
Иол. Постой, не уходи! Нам нужно всё узнать!
Сл. О чём же ты ещё спросить меня желаешь?
Иол. Представить я хочу размер союзных войск.
Сл. Значительный размер. Точнее не отвечу.

Иол.	Но ведают о том афинские вожди?	670
Сл.	Конечно, и стоят на левом фланге нашем.	
Иол.	А разве все войска готовы наступать?	
Сл.	Уже приведены животные для жертвы.	
Иол.	И как же далеко аргивские войска?	
Сл.	Мы видим их вождя уже довольно ясно.	675
Иол.	И чем же занят он? Выравнивает строй?	
Сл.	Я думаю, что да. Нам издали не слышно.	
	Но мне уже пора! Мне стыдно оставлять зияющий пробел в шеренге господина!	
Иол.	И я пойду с тобой! Мы спаяны теперь желанием одним – помочь родным и близким!	680
Сл.	Я глупости такой никак не ожидал!	
Иол.	Какой? Что за друзей готов я насмерть биться?	683
Сл.	Ты силу юных лет утратил, старина!	688
Иол.	Зато мои враги числом не стали меньше!	689
Сл.	На чашу наших войск ты малый бросишь груз!	690
Иол.	Но взгляда моего не выдержат злодеи!	687
Сл.	Взгляд – это не рука, им плоти не пронзишь!	684
Иол.	Так, значит? И щита пробить я не сумею?	685
Сл.	Быть может, и пробьёшь, но будешь сам пробит!	686
Иол.	Не сдерживай меня, когда я в бой бросаюсь!	691
Сл.	Бросаешься, всё так! Не телом, но мечтой!	
Иол.	Что хочешь говори! Я слушать не останусь!	
Сл.	Какой же ты боец, когда доспехов нет?	
Иол.	Доспехи в храме есть, военная добыча!	695
	Я их возьму себе! Жив буду – возвращу, а если пропаду, бог с мёртвого не взыщет!	
	А ты ступай вовнутрь и там сними с гвоздей доспехи для меня! Давай, беги скорее!	
	Позор всем подлецам, сидящим за дверьми, от ужаса дрожа, пока другие бьются!	700
Хор	Не сломилась отвага под бременем лет, в дряхлом теле цветёт молодая душа! Но зачем это всё? Ты себе навредишь! Неужели поможешь ты нашей стране? Ты подумай о возрасте! Сдайся, старик! Не желай невозможного! Как ни храбрись, ты, конечно, не станешь опять молодым!	705
Ал.	Да что же ты творишь? Ты, старый, помешался? Решил меня одну с толпой детей оставить?	710
Иол.	Сраженье для бойцов! О внуках лучше думай!	
Ал.	А если ты умрёшь, то как мне жить на свете?	
Иол.	Присмотрят за тобой оставшиеся внуки!	
Ал.	А если, не дай бог, и эти не спасутся?	
Иол.	Тут есть у нас друзья. Они тебя не бросят!	715
Ал.	Лишь этим и держусь! Мне больше нет опоры!	
Иол.	О всех твоих делах давно известно Зевсу!	

Ал.	Ах, да! Я Зевса не клянусь. И сам он понимает, порядочно ли он со мною обошёлся!	
Сл.	Смотри-ка, старина! Вот все твои доспехи! Скорей их надевай! Ты только не копайся! Сейчас начнётся брань! Арес терпеть не может медлительных бойцов! Но если вес металла велик, иди как есть! Нарядишься в шеренге! Я сам всё понесу, своими же руками!	720 725
Иол.	Прекрасные слова! Неси за мной доспехи, великолепный друг! Вложи копье мне в руку! Давай, веди меня! Держи под левый локоть!	
Сл.	Я воина веду, как малого ребёнка!	
Иол.	А если я споткнусь? То скверная примета!	730
Сл.	Такому бы бойцу и тело молодое!	
Иол.	Идём же! Стыд и срам опаздывать на битву!	
Сл.	Ты медлишь, а не я! Ты быстрый только в мыслях!	
Иол.	Мой друг, но посмотри, как ловко я шагаю!	
Сл.	Мечтаешь ты шагать, вот это я и вижу!	735
Иол.	Другое запоёшь, когда я дерзновенно...	
Сл.	Что сделаешь? Дай бог, чтоб ты достиг успеха!	
Иол.	...пробью враждебный щит единственным ударом!	
Сл.	Ну да, когда придём! Боюсь, не в этой жизни!	
Иол.	Ох! Союзницей мне стань, рука моя, как в годы цветенья моего! Тогда, с Гераклом рядом, спартанскую страну ты пламенем спалила! Как этот Эврисфей бежал бы с поля битвы! Он, заячья душа, не выдержит удара! Богатство гадко тем, что любит храброй маской скрывать ничтожный дух. Для нас благополучный, богатый человек уже во всём великий!	740 745
Хор	Ширь Земли! Полнолуние! Свет, струящийся к людям от пречистого бога! Нашу речь отнесите к лучезарному небу, к тронам Зевса и славной, сероглазой Афины! Я хочу ради дома, ради бедных молящих разрубить яркой сталью роковую опасность!	750 755
	Жутко мне, что микенцы, гордецы и счастливыцы, победители в битвах, нас теперь ненавидят!	760

Но ведь плохо, мой город,
нам отвергнуть молящих
по приказу аргивцев! 765
Зевс мне вечный союзник!
Так чего же бояться?
Зевс мне точно поможет!
Боги нас милосердней!

Госпожа, здесь твой город, 770
и престол, и столица!
Ты, богиня родная,
нам и мать, и защита!
Прогони же злодея,
приходящего с войском 775
копьеносных аргивцев!
Это так незаконно!
И за что нас, невинных,
изгоняют из дома?

Много жертв мы готовим
и, когда истекает
каждый месяц, мы песни
о твоём благородстве 780
распеваем, танцуя!
На холме ветрокрылом
крики радости льются
под луной, до рассвета,
и так звучно ступают
хороводы красавиц!

ВЕСТНИК

Тебе я, госпожа, известие несу!
Кратчайшие слова, но полные отрады! 785
Мы победили! Да! Уже готов трофей,
доспехами врага увешанный обильно!
Ал. Великолепный друг! Что за чудесный день,
а ты уже не раб! Ты волю заработал!
Но лишь одна беда не полностью ушла, 790
я так боюсь за тех, кому желаю жизни!
Вест. Все живы! И весьма прославились в бою!
Ал. А как наш Иолай? Старик-то цел остался?
Вест. Он цел, и заслужил внимание богов!
Ал. За что такая честь? Он разве храбро дрался? 795
Вест. Он старость обменял на свежесть юных сил!
Ал. Ты странно говоришь. Но расскажи сначала,
как наши сыновья вели себя в бою!
Вест. Недолгие слова раскроют всё, что было!
Когда мы провели тяжёлые войска 800
и вытянулись в ряд, лицом к лицу с врагами,
то с колесницы Гилл спустился четверной

и между армий встал, и речь сказал такую:
«Аргивской рати вождь! Зачем же подвергать
погибели пустой и наше государство, 805
<и армию твою? Зачем терять бойцов
и понапрасну злить великие Афины?»
Единственная смерть не причинит вреда
микенской стороне! Иди со мной сражаться!
И если я паду, то уводи домой
Геракловых детей, а если ты погибнешь,
пусть мне вернут и дом, и почести отца! 810
Одобрили бойцы тот мужественный вызов,
мечтая все труды скорее завершить,
но царь не уступил их общему желанью,
он трусоватым был, хоть и водил войска,
и вовсе не хотел вступать в единоборство. 815
Поверить не могу, что этот жалкий червь
приполз поработать самих детей Геракла!
Гилл постоял ещё, потом вернулся в строй,
а вещие жрецы, поняв, что невозможно
предотвратить войну сближеньем двух щитов, 820
немедленно ножом из шеи человеческой
пустили алый дух, дымящуюся кровь.
Задвигались бойцы, взошли на колесницы.
Другие, на земле, сомкнули щит к щиту.
Афинский царь сказал и кратко, и прекрасно: 825
«Сограждане мои! Свершим достойный труд!
Кормилицу спасём, родную нашу землю!»
А супротивный вождь молил своих бойцов
не запятнать стыдом ни Аргос, ни Микены.
Когда же воззвала тирренская труба 830
и армии сошлись для беспощадной сечи,
представь, какой был звон от сбившихся щитов,
как смешивался крик с разлитым всюду стоном!
Сначала под броском аргивского копья
назад мы подались, но вновь пошли в атаку, 835
сомкнули прежний строй, почти ступня к ступне,
лицом к лицу с врагом, и забурлила битва!
Повсюду груды тел! Повсюду слышен крик:
«Афинские бойцы! Вы, сеятели пашен
аргосских! На врага! Не посраим наш край!» 840
В кулак все силы сжав, напрягшись непомерно,
мы обратили вспять потоки аргивян!
Старик же Иолай, когда увидел Гилла,
покинувшего строй, то руку протянул
и умолял пустить в лихую колесницу, 845
и тот его пустил, и, вожжи подхватив,
подравниваться стал с конями Эврисфея.
Я видел это сам. Теперь – слова других.
Когда Палленский холм и статный храм Афины
проехал Эврисфей, то Гебу наш старик 850

	и Зевса стал молить, чтоб до захода солнца быть снова молодым и отомстить врагам! Готовься же узнать о бесподобном чуде! Над гривами коней восстали две звезды и тёмной пеленой накрыли колесницу!	855
	Считают мудрецы, что это был твой сын и Геба! Тут старик из непроглядной тучи внезапно показал обличье юных рук! Наш славный Иолай четвёрку Эврисфея у Скиронидских скал сумел остановить,	860
	потом врага связал и, как трофей отборный, ведёт его сюда, великого вождя и баловня судьбы! Теперь своим примером он людям преподал доходчивый урок: завидовать нельзя ни одному счастливцу, пока тот не умрёт! Нет в мире вечных благ!	865
Хор	О, Зевс! Гроза врагов! Я вижу день свободный! Мне больше чёрный страх не раздирает грудь!	
Ал.	О, Зевс! К моей беде ты медленно склонялся, но я от всей души тебя благодарю!	870
	Про сына моего не верила я раньше, что он среди богов, но как прозрела я! Ах, дети! Вы теперь свободны от страданий, свободны от врага! Позор тебе и смерть, проклятый Эврисфей! А вам отцовский город увидеть суждено, вступить в свои права и жертву принести богам отчизны вашей, отобранной у вас, блуждавших по земле!	875
	Но что за мудрый шаг задуман Иолаем? Зачем среди живых оставлен Эврисфей?	880
Вест.	Ответь! Сдаётся мне, ужасно неразумно сражённого врага без кары отпускать! Уважил он тебя, чтоб ты сама взглянула на пленного царя, подвластного тебе!	
	Тот не желал идти, но должен был смириться с повинностью своей. Не рвался он живым увидеться с тобой и понести расплату! Ну, старая, прощай! Надеюсь, помнишь ты, как обещала мне, когда пришёл я с вестью, меня освободить! Должны в таких вещах нелживо говорить уста высокородных!	885 890
Хор	Сердцу приятен танец! Душу свирели нежат! Радует и Афродита! Но нам отрадней видеть, как на друзей нисходит счастье из ниоткуда! Всё совершает Мойра с помощью вечной Жизни, Хроносом порождённой!	895 900

	Ты не ошибся, город! Но со стези не сбейся! Чествуй богов! Безумен, кто говорит иное и с очевидным спорит!	905
	Бог возвещает ясно волю свою благую, яростно укрощая гордого душегубца!	
	На небеса, старуха, гордый твой сын вознёсся! Разве он мог спуститься в сумрачный дом Аида, страшным огнём пылая?	910
	Нет! Возлежит он с Гебой на золотой постели! Ты, Гименей, прославил свадьбу потомков Зевса!	915
	Связано всё на свете. Молвят, сама Афина жребий отца хранила, ну а детей спасают город и рать богини!	920
	Ты гордеца сдержала, бьющего правду гневом! Пусть ни душой, ни мыслью жадности я не знаю!	925
Сл.	Смотри-ка, госпожа, кто шествует за нами! Я, впрочем, сам скажу! Ты видишь Эврисфея! Тебе неожиданный дар, ему неожиданный жребий!	930
	Противник не гадал тебе попасться в руки, когда он из Микен с многострадальным войском поход свой начинал и над судьбой кичился, неся Афинам смерть! Но вышло всё иначе, всё бог переиграл, всё бросил вверх ногами!	935
	Теперь готовят Гилл со славным Иолаем из дерева кумир победному Зевесу, а пленного вождя они к тебе прислали, желая, чтобы ты душой возликовала!	
	Нет вида веселей, чем вражеское горе!	940
Ал.	Попался, негодяй? Ну что, пришла расплата? Взгляни-ка на меня! Найди в себе отвагу смотреть в лицо врагам, с тобою говорящим!	
	Ты властвовал, подлец, а ныне сам подвластен! Хочу я только знать, как ты считал пристойным на сына моего, где б ни был он сегодня,	945
	труды нагромождать и отправлять героя	947

	то гидр, то львов душишь? Как ты посмел, паршивец?	950
	Не буду говорить о всех твоих затеях,	951
	иначе эта речь затянется надолго.	952
	Каким ты мерзким злом ещё не погнушался?	948
	Ты сына моего в Аид послал! Живого!	949
	Но даже и того тебе казалось мало,	953
	и ты меня с детьми гонял по всей Элладе,	
	ты всех нас вынуждал, просителей несчастных,	955
	младенцев, стариков, сидеть пред алтарями!	
	Но ты нашёл народ, нашёл свободный город,	
	бесстрашный, боевой! Ты стоишь тяжкой смерти,	
	но выгадал и тут, поскольку не однажды,	
	но много раз, подлец, ты должен быть раздавлен!	960
Сл.	Однако ты его не сможешь уничтожить.	
Ал.	Выходит, мы его напрасно изловили!	
	Скажи, какой закон теперь ему поможет?	
Сл.	Правители страны на это не согласны.	
Ал.	Как это? Смерть врагов тут благом не считают?	965
Сл.	Не тех, кого живьём берут на поле боя.	
Ал.	И подчинился Гилл решению такому?	
Сл.	А разве хорошо закон страны нарушить?	
Ал.	Но враг не должен жить! Не должен видеть солнце!	
Сл.	Твой враг во всём неправ! И даже в том, что выжил!	970
Ал.	Не поздно ли теперь устроить правосудье?	
Сл.	Никто тут убивать не станет человека.	
Ал.	А разве я никто? Сама его зарежу!	
Сл.	И этим ты себя навеки опозоришь!	
Ал.	Кто будет возражать, что я люблю Афины?	975
	Но зверя, подлеца, попавшего мне в руки,	
	никто на всей земле от смерти не избавит!	
	Пусть люди говорят, что я дерзка не в меру,	
	что лезу я в дела, негодные для женщин,	
	я всё же совершу задуманное мною!	980
Хор	Такое зло в тебе поистине ужасно,	
	но и понятно мне. Я, женщина, с тобою!	

ЭВРИСФЕЙ

	Ты, женщина, пойми простую очевидность:	
	ни слёзы проливать, ни льстить я не намерен,	
	вымаливая жизнь, а с нею имя труса!	985
	Я нехотя пошёл на эту нашу ссору,	
	тебе ведь прихожусь двоюродным я братом,	
	и сыну твоему, Гераклу, я сородич.	
	Желал я или нет – меня вела богиня,	
	и я сошёл с ума произволением Геры.	990
	Когда же враждовать с твоим я начал сыном	
	и занял столько лет суровым состязаньем,	
	измыслил я себе немало горьких бедствий,	
	когда я рассуждал, вдвоём с глубокой ночью,	
	как недругов моих разбить и уничтожить,	995

	чтоб жизнь не провести в сожительстве со страхом. И сына твоего всегда считал я, знаешь, не мелким черенком, но истинным героем! Он стоит всех похвал, хоть мы и враждовали! Ты мне ответь сама: когда он вас покинул,	1000
	не стоило ли мне, прекрасно сознавая вражду его детей, употребить все силы, чтоб их поубивать, поизгонять хотя бы? Тогда я смог бы жить легко и безопасно! Ты мной себя представь! Ты разве бы не стала	1005
	все беды насылать на хищное потомство разгневанного льва? Дала бы ты им волю весь Аргос населять? Да кто тебе поверит! Поскольку вышло так, что не погиб я в битве, хоть и желал того, по эллинским законам	1010
	убийцу моего я скверной запятнаю! Был город этот прав, меня в живых оставив, он движим не враждой, но почитаньем бога! Тебе, начавшей спор, достойно я ответил! Считай меня теперь и жертвой, и героем!	1015
Хор	Такая вот судьба! Я не молюсь о смерти, но и не буду ныть, с душою разлучаясь! Я маленький совет, Алкмена, предлагаю! Врага ты отпусти, как явно хочет город!	
Ал.	А если враг умрёт, а город будет счастлив?	1020
Хор	То был бы лучший ход. Но как нам это сделать?	
Ал.	Охотно расскажу. Врага я уничтожу, а труп отдам семье, для похорон пришедшей. Я этим не презрю священные обряды, злодей же, умерев, расплатится со мною!	1025
Эв.	Давай! Рази меня! Я не прошу пощады! Но городу за то, что он меня не тронул, оракул я дарю, глас Локсия старинный, и этот глас ценней всех ваших упований!	1030
	Где велено судьбой, меня похороните, у самых алтарей Палленской вашей девы! Я буду там лежать, почивший чужеземец, защитник ваших стен, к вам вечно благосклонный, но и заклятый враг любых детей Геракла, когда они сюда, забыв про вашу помощь,	1035
	придут с обильем войск! Таких друзей пригрели вы на груди своей! Но, будущее зная, зачем же я пришёл, презрев оракул божий? Я думал, Гера-мать сильнее всех пророков и не предаст меня... Не нужно возлияний, не нужно, чтобы кровь текла в мою могилу!	1040
	Врагам я оплачу путём домой преслёзным, но одарю двойной вас выгодой за гробом, вам польза от меня, а этим – вред великий!	
Ал.	Что медлите? И вам, и всем потомкам вашим	1045

вы можете навек защиту обеспечить,
казнив теперь врага! Вы разве не слышали?
Он сам вам указал к тому вернейший способ!
Как всякий супостат, он смертью лишь полезен!
Схватить его, рабы! И выбросить собакам
поганый труп его! Ты выжить не надейся,
чтоб снова гнать меня из города родного!

1050

Хор Мы согласны. Идите же, слуги!
Наш поступок
на царей не падёт осквернением!

10.09–08.12.2018, Брисбен

Шлифовки текста: 27.01.2019; 14.01–02.02.2021; 12-15.09.2021; 6-7.05.2023; 07.02.2025.